

---

---

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
Институт восточных рукописей

---

---

# MONGOLICA-XX

Сборник научных статей по монголоведению  
посвящен 200-летию со дня основания Азиатского музея /  
Института восточных рукописей РАН

---

---

St. Petersburg  
2018

---

---

## Монгольские волшебные сказки

DOI: 10.25882/0ppn-x136

### Золотые и серебряные альчики

*Перевод сказки «Алтан мөнгөн аргай» из издания: Монгол ардын үлгэр. Д. Цэрэнсодном эмхтгэж, удиртгал, тайлбар бичив, профессор А. Лувсандэндэв редакторлав (Монгольские народные сказки / составитель, автор введения и примечаний Д. Цэрэнсодном; редактор проф. А. Лувсандэндэв). Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1982. С. 83—86.*

Давным-давно жили-были старик со старухой. Старика звали Намтай-мерген, у которого есть восемьсот лошадей, ярко-пегий Аргамак да восьмилетний сыном Чагаа. Восьмилетний сын Чагаа всё время играл золотыми и серебряными альчиками.

Однажды утром старик выехал, чтобы вернуть с пастбища восемьсот своих лошадей, при этом был он настолько большой, что одновременно охотился в северных горах, а искал своих лошадей — в южных. Ему повстречалась большая чёрная старуха-мангас, у которой брюхо было размером с юрту, а голова — с котёл. Молвила ему старуха страшным голосом: «Отдашь мне свою ничтожную жизнь, восемьсот лошадей или же своего восьмилетнего сына?» — и приготовилась съесть старика. Испугался старик Намтай-мерген и, говорят, так ответил старухе: «О! Пощади меня, ничтожного! О! Оставь восемьсот моих лошадей! Я отдам тебе своего восьмилетнего сына! Но я не могу открыто отдать его на глазах его матери. Если мы кочуем, то откочевываем на расстоянии в три года, если останавливаемся, то стоим три года. Сейчас мы откочуем на дальнее кочевье. Золотые и серебряные альчики, которыми он играет, я брошу здесь. Когда он придёт, чтобы забрать их, Вы и схватите моего сына».

— Да, — согласилась мангас и удалилась.

Старик вернулся домой и стал собираться перекочевывать на плодородную землю, сказав, что здесь испортилась трава. Когда они прибыли на новое кочевье и поставили юрту на зеленом лугу, восьмилетний сын спросил:

— Отец, отец! А где мои золотые и серебряные альчики?

— Не знаю, — ответил отец, — спроси у своей матери.

Мальчик спросил у своей матери, но та ответила ему:

— Не знаю, спроси у своего отца.

— Отец, отец! А где мои золотые и серебряные альчики? — снова спросил сын, отец ответил:

— Не знаю. Наверное, забыли на старом станочке.

— Отец, отец! Я отправлюсь за своими золотыми и серебряными альчиками! — сказал мальчик.

— Хорошо, — ответил отец.

— Отец, отец! На каком коне мне ехать? — спросил мальчик.

— Поезжай на паршивом чёрном годовалом жеребенке, который всегда плетется в хвосте стада, — ответил отец.

— Матушка, матушка! На каком коне мне ехать? — спросил мальчик.

— Поезжай на нашем восьминогом пегом жеребце, который всегда идёт впереди наших восьмисот лошадей, — ответила мать.

— Отец, отец! Какую овцу взять мне для еды в дороге? — спросил мальчик.

— Используй для еды худосочного чёрного годовалого ягненка, который всегда идёт за овечьим стадом, — ответил отец.

— Матушка, матушка! Какую овцу взять мне для еды в дороге? — спросил мальчик.

— Используй для еды нашего жирного кладеного барана, который ведёт за собой пятьдесят тысяч овец, — сказала мать.

Взял мальчик для еды жирного кладеного барана, оседлал восьминогую пегую жеребца и отправился на старое кочевье. Старуха-мангас нашла его золотые и серебряные альчики и стала играть с ними.

Восьмилетний мальчик Чагаа подъехал к ней и, не спешиваясь, спросил:

— Тётушка, тётушка! Ты словно моя матушка. Отдай мне мои золотые и серебряные альчики.

— Тётушка такая старая, что если встанет, то не сможет уже сесть, а если сядет, то не сможет уже встать, — ответила старуха. — Мальчик мой, спешься и возьми их.

Но восьминогий пегий конь прошептал мальчику:

— Я пригнусь, что есть сил, а ты хватай, как можно скорее!

Восьминогий пегий конь пригнулся что есть сил, восьмилетний мальчик Чагаа дернул, что есть сил, выхватил свои золотые и серебряные альчики и поскокал назад во весь опор.

Старуха-мангас вскочила и погналась за ними. Гналась она гналась и приблизилась так, что отсекала коню одну ногу своим железным кнутом. Восьминогий пегий конь побежал, прихрамывая, на оставшихся семи ногах. Перевалили они через перевал и старуха-мангас снова приблизилась настолько, что отрезала коню ещё одну ногу своим железным ножом. Так они перевалили через восемь перевалов, старуха отрубила восьминогую пегую коню все восемь ног. Оставшись без ног, конь продолжал бежать, двигая своим туловищем. После того как они перевалили ещё через один перевал, старуха-мангас снова догнала их и разрубила туловище коня пополам. Тогда конь стал двигаться, сжимая и разжимая свою грудь. Когда они перевалили ещё один перевал, старуха-мангас разрубила ему и грудь. Тогда восьминогий пегий конь стал двигаться, покачивая головой. Ещё через один перевал старуха изрубила своим ножом голову коня. Коню ничего не осталось, как умереть. Тогда Чагаа побежал и взобрался на росшу в степи осину. Когда мангас собралась подрубить осине корни, пришла лиса и сказала:

— Матушка, матушка, я срублю эту осину! А вы пока поспите немного!

Заснула старуха-мангас, а в это время лиса намазала ей глаза клеем и спустила мальчика с дерева. Пока мангас спала, мальчик убежал уже далеко. Старуха-мангас проснулась, принялась к новому следу, принялась к старому следу и отправилась за ним. Она узнала, что на берегу моря Чагаа взобрался на другую осину. Когда она собралась срубить и эту осину, пришла ещё одна лиса и сказала:

— Матушка, матушка, я срублю эту осину! А вы пока поспите немного!

— Ну уж нет! — ответила старуха-мангас, — одна лиса уже сказала так и заклеила мне глаза.

— Это же была степная лиса! — промолвила лиса. — А я — белая лесная лиса. У нас в лесу такого не бывает.

Поверила ей старуха-мангас и заснула. А лесная лиса заклеила ей глаза и спустила с дерева мальчика Чагаа.

Проснулась старуха-мангас и вновь принялась к новому следу, принялась к старому следу и погналась за ним. Когда мальчик перевалил через семь перевалов и пришёл на берег океана, то увидел, что там ходит теленок.

— Садись на меня, и я побегу! — сказал теленок. Чагаа оседлал его, и они поехали дальше.

Вскоре старуха-мангас стала нагонять их. На перевале, где она почти настигла их, бычок-теленок испражнился прямо старухе на нос. Старуха-мангас вынуждена была отправиться на берег моря, чтобы промыть свои глаза, и мылась так, что морской воды убавилось.

Старуха-мангас вновь принялась к новому следу, принялась к старому следу и направилась за ним. А мальчик Чагаа перевалил уже через семь перевалов. Когда старуха опять стала нагонять их, то бычок-теленок вновь испражнился. И снова старуха-

мангас вынуждена была отправиться на берег моря, чтобы промыть свои глаза, и мылась так, что морской воды убавилось. Пока она мылась, наш мальчик успел убежать далеко. Мальчик и теленок достигли стоянки одного айла и нашли там обломок точила его отца и обломок гребня матери. Также там лежала большая и толстая игла матери. Пока они подбирали эти три вещи, их догнала старуха-мангас.

Тогда мальчик бросил обломок гребня матери перед старухой-мангасом со словами: «Стань густой рощей, через которую не проскочит и головка мухи!» И появилась чёрная непроходимая роща.

— Мальчик мой, как ты попал на ту сторону этой рощи? — спросила старуха-мангас у мальчика.

— Я прошел туда, выколов себе глаза и исколов рот, — ответил мальчик Чагаа. Тогда старуха с разбегу вбежала в рощу и прошла её, выколов себе глаза и исколов рот. Снова стала она нагонять их, и мальчик бросил обломок точила своего отца со словами: «Стань крепкой красной скалой!» и появилась скала.

— Малыш мой! Как вы прошли через эту крепкую скалу? — спросила старуха-мангас у мальчика.

— Я прошёл её, переломив пополам свои руки и ноги, — ответил мальчик Чагаа. Старуха-мангас переломила себе руки и ноги пополам, прошла через скалу и снова стала догонять их. Тогда наш мальчик Чагаа бросил большую толстую иглу со словами: «Стань морем без берегов!» И, говорят, появилось море, которое не мог переплыть человек.

— Малыши, как вы переплыли это море? — спросила старуха.

— Я переплыл его, привязав к двум своим плечам два камня размером с корову, и греб, — ответил мальчик Чагаа. Тогда мангас привязала к своим плечам два камня размером с корову, вошла в море, пошла к морскому дну и умерла.

Мальчик Чагаа сел на своего теленка и перевалил через семь перевалов. Затем накормил его степной травой, развёл огонь и устроился на ночлег. На следующий день они выехали с рассветом, а на закате стали устраиваться на ночлег в прекрасной степи. Бычок сказал мальчику:

— Чагаа, мальчик мой, убей меня, разложи четыре мои ноги по четырем сторонам света, мое сердце положи себе за пазуху и ложись спать.

— Как же я могу убить такого полезного друга? — спросил мальчик.

— Если не станешь убивать меня, то поищи вшей на моей голове. Уж больно чешется! — сказал бычок. Стал мальчик искать вшей на его голове и поймал большую красную вошь.

— Я нашел красную вошь! Убить её? — спросил мальчик.

— Убей, пожалуйста! — ответил теленок. Убил мальчик эту вошь и теленок умер. Заплакал мальчик Чагаа, разложил четыре его ноги по четырем сторонам света, голову положил спереди, сердце положил за пазуху и лёг спать. Проснулся на следующее утро, и увидел вокруг себя — многочисленные стада,

а рядом — хорошую юрту да красивую жену. Так, возвратив себе свои золотой и серебряный альчики и найдя свое счастье, вернулся мальчик Чагаа в кочевье своего отца. А матушка его к тому времени уже проплакала насквозь свои одежды. Увидев сына, она заплакала пуще прежнего:

— Матушка твоя каждый раз, когда забивают овцу, оставляет её предсердие своему сыну. Но твой отец бьет меня со словами: «Какому ещё сыну!» Сегодня мы снова забьем овцу. Сынок, спрячься за сундуком и послушай, что скажет твой отец! — сказала мать.

Вскоре вернулся отец и забил овцу. Когда стали варить внутренности, мать сказала:

— Оставлю-ка я околосердечную сумку, а то вдруг вернется мой сын.

— Какой ещё к черту сын, — воскликнул отец и побил мать так, что мокрые палки загорелись, а сухие палки переломились.

Тогда сын выскочил из-за сундука со словами:

— Следует оставлять сердце пока ещё не умершему сыну!

— Достанься всем по бабке! — крикнул он и, ударив отца по голове своими золотым и серебряным альчиками, убил его.

Забрал он мать к себе домой, и зажили [они] счастливо.

## Чёрная собака размером с быка и чёрная птица размером с быка

*Перевод сказки «Бух хар нохой хийгээд бух хар шувуу» из издания: Монгол ардын үлгэр. Д. Цэрэнсодном эмхтгэж, удиртгал, тайлбар бичив, профессор А. Лувсандэндэв редакторлав (Монгольские народные сказки / составитель, автор введения и примечаний Д. Цэрэнсодном; редактор проф. А. Лувсандэндэв). Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1982. С. 86—89.*

Давным-давно жили-были состарившийся хан да бойкая молодая ханша. Приглянулся этой ханше ханский табунщик, и она всячески старалась привлечь его к себе, говоря ему красивые слова и заманивая его деньгами, но молодой табунщик не обращал на неё никакого внимания.

Рассердилась тогда злая ханша и говорит хану:

— Слышала я, говорят, что будто бы на востоке живут чёрная собака и чёрная птица размером с быков, которых не могут победить десять тысяч мужей. Вот бы поймать их, тогда чёрная собака размером с быка охраняла бы наш дворец, а чёрная птица размером с быка пасла бы наш скот, и не стало бы вокруг нас врагов, которые могли бы напасть, а скот наш умножился бы настолько, что заполнил бы собой долину.

— Это было бы хорошо! — чрезвычайно обрадовался хан. — Но кто же сможет привести нам их? Слышал я, что эти существа очень свирепые. Всех людей, кто прежде ходил за ними, они съели, никто не вернулся от них живым.

— Отправлю-ка я этого мальчика-табунщика, и придется ему расстаться с жизнью, — подумала ханша и сказала:

— По моему мнению, наш юный табунщик выглядит как удалой богатырь. Если отправить его, то может быть, он и приведет их.

Только она произнесла это, как хан тут же отдал приказание. Юношу привели, и хан повелел:

— Отправляйся на восток! Поймай и приведи чёрную собаку размером с быка и чёрную птицу размером с быка! Если не согласишься, то отрублю тебе голову!

Взглянула ханша на мальчика-табунщика и подумала: «Ну что, бесстрашный, который не покорился моей воле! Теперь ты узнаешь гнев своей ханши-матушки».

«Это наверняка злобный замысел ханши», — понял табунщик, сел на коня, схватил длинный укрюк и отправился в путь. Приехал на солнечную сторону одного рыжего холма, спешился, оперся головой на восточную скалу, ноги поставил на западную скалу, и когда он собрался немного поспать, то услышал, что как будто чей-то голос плакал, другой пел, а третий смеялся. Привстал он, чтобы посмотреть, но, ничего не увидев, подумал: «Кто может смеяться, плакать и петь в этой безлюдной степи?» — и снова прилёг отдохнуть. Но только он прилег, как опять кто-то заплакал, запел и засмеялся. Мальчик встал, оседлал своего коня, поднял голову и увидел, что в одной белоснежной юрте одна девушка плакала, вторая пела, а третья смеялась, так говорят.

Когда табунщик подъехал к ним и спросил, в чем дело, то вот что ответили эти три девушки:

— Мы трое, самые младшие из тринадцати дочерей Хан-Гаруди. Десятерых наших сестер съедала по одной в день огромная змея и уже всех проглотила. Сегодня она снова придёт. Поэтому та, которую проглотят сегодня, плачет, та, которую проглотят завтра, поёт, а та, которую проглотят послезавтра, смеется.

— А почему ваша мать вас не защищает? — спросил молодой табунщик.

— Она несколько раз боролась с огромной змеей, но не смогла победить её, — ответили дочери.

В это время они увидели, как поднялся и зашумел ветер, лица их изменились, они забежали туда-сюда и сказали молодому табунщику:

— Уходи быстрее. Идёт исполинская змея. Если не уйдешь, она и тебя проглотит, — и стали подгонять мальчика. Табунщик вскочил на своего рысака, посмотрел вперед, а красная пыль уже покрывала горы, расплескивая воду из рек и поднимая холодный ветер. Так, говорят, ползла исполинская змея.

Увидел табунщик это, подстегнул плетью своего коня, подъехал поближе, взмахнул длинной ургой, накинул змее на шею петлю, скрутил её что было силы. Когда он скрутил сильную огромную змею и начал сдавливать ей шею, то гигантская змея заметалась, стала тяжело дышать и хватать воздух, но урга только плотнее скручивалась, переворачивалась и не давала змее убежать. Она задохнулась и умерла, дрыгая хвостом, говорят.

Увидели это три дочери, стали благодарить мальчика-табунщика, угощать его чаем-кушаньями, а старшая дочь и говорит:

— Сейчас придёт наша мать. Матушка наша — грозный и свирепый человек. Если ты останешься здесь, то она убьёт тебя без промедления. Спрячься на вершине южного увала. Мать придёт, и мы ей всё расскажем.

И юный табунщик спрятался на вершине южного увала.

И вот сидит себе мальчик, спрятавшись на вершине южного увала, а далеко впереди показалось что-то похожее на тёмное облако и пролетело так же быстро, как стрела, трижды облетев над белой юртой. Из середины чёрного облака выскочило, покачавшись на ветру, белое облако, быстро спустилось вниз и вошло в юрту, влетев через тоно<sup>1</sup>, говорят.

Увидела Хан-Гаруди, что три её оставшиеся дочери не пропали, а, наоборот, очень счастливы, и спросила:

— Неужели гигантская змея не приходила?

— Сегодня пришёл юноша-табунщик, — сказали дочери, — и, поймав огромную змею укрюком, удавил её.

— Где же этот юный табунщик?! — обрадовалась словам своих дочерей Гаруди. — Неужели вы отпустили восвояси человека, который спас вам жизнь, не поблагодарив его?

— Он прячется на вершине южного увала, — ответили дочери.

— Быстро приведите юношу! — сказала Хан-Гаруди.

Встретились мальчик и матушка Гаруди, и сказала ему птица:

— Мальчик мой, ты могучий богатырь. Я отплачу тебе за то, что ты убил моего врага — огромную

змею и спас жизнь моих дочерей. Из какого ты кочевья будешь? Куда путь держишь?

— Я собираюсь поймать чёрную собаку размером с быка и чёрную птицу размером с быка, — ответил юноша.

— Это очень трудное дело, — ответила Хан-Гаруди — Но матушка тебе поможет.

Готовились они три дня. Гаруди изготовила и взяла крепкий железный крюк, и они отправились. Вскоре они прибыли в место обитания чёрной собаки размером с быка и чёрной птицы размером с быка, увидели их, и им показалось, что те сидят словно две горы, так говорят.

Чёрная собака размером с быка ловила и ела все живое, что ходило по земле, а чёрная птица размером с быка ловила и ела все живое, что летало по воздуху. Они заметили приближение мальчика и птицы Гаруди. Птица, вытянувшись в чёрную радугу, спустилась к ним. Когда она быстро приблизилась к Гаруди, то Хан-Гаруди тут же зацепила её своим крепким чёрным крюком и поймала. Когда чёрная собака размером с быка подбежала к табунщику, чтобы съесть его, то юноша вскочил на неё и, схватив за уши, стал объезжать и бить её и так усмирил.

Мальчик-табунщик расстался с Хан-Гаруди, сердечно поблагодарив её. Чёрную птицу размером с быка посадил себе на плечо, чёрную собаку размером с быка привязал к коню и вернулся в свое кочевье. Услышав толпу, хан сильно перепугался.

— Меня поймают и съедят эти чёрная птица размером с быка и чёрная собака размером с быка. Что мне делать? — сильно испугался хан, спустился со своего трона, взвалил себе на плечи мешок и убежал, говорят.

Ханша же надела на себя самые красивые украшения и наряды и вышла встречать мальчика-табунщика. Но к ней подскочили чёрная собака размером с быка и чёрная птица размером с быка, разорвали её пополам и съели, говорят.

Тогда мальчик-табунщик сел на ханский трон, его чёрная собака размером с быка стала охранять дворец, а чёрная птица размером с быка стала пасти его скот, и зажил он счастливо, говорят.

## Мальчик по имени Буянт и мальчик по имени Ероолт

*Перевод сказки «Буянт хүү, Ероолт хүү хоёр» из издания: Монгол ардын үлгэр. Д. Цэрэнсодном эмхтгэж, удиртгал, тайлбар бичив, профессор А. Лувсандэндэв редакторлав (Монгольские народные сказки / составитель, автор введения и примечаний Д. Цэрэнсодном; редактор проф. А. Лувсандэндэв). Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1982. С. 109—119.*

Давным-давно жил был хаган большого государства. Было в его спокойном ханстве множество подданных и обилие скота. Хаган любил свой подданный народ, был он человеком честным и скромным.

Много лет просидел государь на троне, жизнь его подошла к концу, но не было у него наследника. Поэтому хаган мечтал о том, чтобы у него родился хотя бы один сын. Он не мог взять ребенка от других людей, так как стеснялся тех нравов, что были тогда, и

<sup>1</sup> Тоно (монг.: тооно) — открытый круглый дымник юрты.

поэтому дожил до старости, мечтая о том, чтобы у него родился хотя бы один сын.

Как бы там ни было, посоветовавшись со старшей ханшей, он решил взять младшую ханшу. Взял он себе младшую жену, прожил с ней два года, и появился у них сын. Дали этому мальчику имя Буянт и стали радоваться тому, что появился наследник, который водворит мир и покой в государстве.

Когда мальчику по имени Буянт было два года, то от старшей ханши родился ещё один сын. Младшему сыну дали имя Ероолт. Больше всего на свете любил хаган обоих своих сыновей. Когда старший достиг восьмилетнего возраста, а младший достиг шестилетнего возраста, то стали они очень хорошими мальчиками, и не могли родители на них нарадоваться.

Но вдруг у старшей ханши стали появляться нехорошие мысли.

— Сядет ли на престол мой сын? Сядет ли на престол сын младшей ханши? — беспокоилась она.

Стала она придумывать различные ухищрения, чтобы посадить на ханский престол собственного сына. И вот однажды она наблюдала за тем, как играют оба мальчика. Когда они играли, то старший мальчик был ханом, а младший — чиновником. Когда она наблюдала за ними на следующий день, то младший мальчик был ханом, а старший — чиновником, так говорят.

— Мой сын точно не сможет занять ханский престол. Наверняка ханом станет мальчик по имени Буянт, родившийся от ханши, которую взяли в жены, когда у нас не было детей, — подумала она.

Она пошла по улице и стала слушать, что говорят подданные. Пришла она на рынок и прислушалась к тому, что говорили собравшиеся люди.

— Кто из двух детей нашего хана может сесть на ханский престол? — спросил один.

— Оба сына хана — хорошие мальчики, — говорил другой, — но разве не сын младшей ханши родился тогда, когда у хагана не было детей.

Пошла ханша дальше и услышала, как в другой группе людей люди спрашивали у одного из них, кто из сыновей хана может сесть на ханский престол.

— Безразлично кто, — отвечал тот человек, — почему бы не стать ханом сыну старшей ханши, которая много лет жила в верном браке с хаганом.

Пошла она дальше и вновь встретила группу людей, которые говорили о том же самом. Прислушалась она к их разговору и вот что услышала:

— Кто из двух сыновей нашего хагана может сесть на ханский престол? — спрашивал один.

— Безразлично кто, — отвечал другой, — из двух милых мальчиков один может сесть на ханский престол, а другой стать министром.

Вернулась ханша домой и решила: «Как ни смотри, а мой сын не сможет сесть на ханский престол». Сильно загрустила она и стала думать, как же ей возвести своего сына на трон.

— Хотя и неважно, кто из двух мальчиков сядет на ханский престол, но тот, кто займет его, обязательно будет иметь больше богатства и власти.

Поэтому я непременно должна найти способ посадить на ханский престол рождённого мною сына, — подумала она и решила притвориться больной, говорят.

И хотя хаган лечил свою старшую ханшу, совершая молебны, приглашая врачей и костоправов и применяя всякие другие способы, но ханша с каждым днём всё слабела. Однажды хаган встретился со своей женой с глазу на глаз и стал расспрашивать её о болезни и способах лечения.

— Ничто не поможет при моей болезни, — отвечала ханша, — мне ничего не остается, кроме как умереть.

— Мы прожили в браке много лет, у нас не было детей, а затем появились дети, мы жили с тобой, не теряя нужды, окруженные огромным богатством. У тебя не должно быть от меня секретов! — старался утешить её хаган.

— От этой болезни, — в конце концов сказала ханша, — меня можно спасти лишь тогда, когда я выпью кровь из сердца старшего сына Буянта. Никакого другого лекарства нет. Поэтому мне не остается ничего другого, кроме как умереть. Ведь можно ли поступить так с нашим сыном, который появился на свет, когда у нас болело сердце о том, что у нас нет детей, — так она сказала, говорят.

Хаган сильно встревожился и задумался.

— Неужели мне сидеть и смотреть, позволив супруге, с которой я прожил много лет, умереть, — погружился он в тяжелые мысли.

И вот сидел он однажды утром, накинув на себя дэли, как вдруг прибежали оба его сына, и младший сын лёг ему на плечи, а старший обнял его за шею.

— Сын мой Буянт, — спросил хаган у старшего, — что за болезнь охватила твою мать — старшую ханшу?

— Батюшка, её охватила болезнь под названием ненависть к брату, — спокойно ответил мальчик по имени Буянт, глядя вдаль.

— И как же следует поступить? — спросил хаган. — Ответь своему отцу, сын мой.

— Как быть? — ответил мальчик по имени Буянт. — Моему отцу следует отправить меня в ссылку.

— Так действительно думает мой сын? — спросил отец у сына.

— Я немедленно отправлюсь в далёкие земли, — ответил мальчик, — и всё станет хорошо.

— Когда же отправится мой сын? Что нужно приготовить? — спросил отец.

— Я отправлюсь на седьмое утро, на рассвете. Приготовьте мясо семерых оскотенных баранов в предсердиях, — ответил сын, — ничего другого я не возьму.

Хаган по просьбе сына забил семерых оскотенных баранов и приготовил их мясо в предсердиях. Настал день отъезда сына, говорят. Оба мальчика обычно спали под одним одеялом. Младший сын называл своего старшего брата «Батюшка-Матушка». Младший брат спал на старшем, обняв его печень и спрятав лицо в его грудь, говорят.

Мальчик по имени Буянт тихо отошел от своего брата, встал и оделся, взял семь предсердий с мясом и только собрался выйти, как проснулся младший брат и закричал: «Батюшка-Матушка!», говорят. Старший брат вернулся, одел младшего брата и они отправились вместе. Старший брат, где было необходимо, нес младшего брата на плечах, где было можно вести за собой, вел младшего брата за собой, большую часть мяса отдавал младшему брату, меньшую ел сам, и так они забрели очень далеко. Тогда, говорят, закончилась у них провизия. Старший брат начал охотиться на мышей и сусликов и кормить ими своего младшего брата, но в конце концов те двое забрели в такое место, где не могли найти дичи. Младший брат стал страдать от голода и жажды, что очень беспокоило старшего брата. В итоге у них совсем кончилось пропитание, и они оказались на грани смерти.

Когда умер младший брат мальчика по имени Буянт, то старший решил не хоронить прах своего младшего брата где попало, а обернул его, пошёл дальше с его телом и пришел к одному большому лесу. В нём он решил похоронить прах своего младшего брата. Но здесь нужно было найти белое сандаловое дерево.

— Если найдется сандаловое дерево, то я накормлю его смолой своего младшего брата. Говорят, что смола белого сандала обладает волшебной способностью оживлять умерших людей, — подумал мальчик по имени Буянт. Он три дня и три ночи бродил в поисках подходящего дерева, обернув своего младшего брата, и нашёл большое белое сандаловое дерево.

Смола этого сандала стекала из кроны на землю. Тогда мальчик по имени Буянт похоронил останки мальчика по имени Ёроолт так, чтобы смола стекала ему прямо в рот. Теперь мальчик по имени Буянт решил продолжить свой путь. Но перед этим он три дня плакал, приговаривая: «Умер мой любимый младший брат!» — три дня плакал, приговаривая: «Как же его оставить?!» — и три дня плакал, приговаривая: «Ну, я пошёл!» Так проплакав всего девять дней, он отправился дальше.

Шёл он шёл и наконец пришел к одной очень высокой горе. На ней в изобилии росли деревья, ягоды и прочие растения. В один прекрасный день шел он по горе и повстречал монахиню-созерцателя скалы, говорят. Поздоровался мальчик по имени Буянт с этой монахиней, и они познакомились, рассказав друг другу о местах своего рождения.

— Разрешите, я стану Вашим учеником и буду обучаться у Вас? — попросил мальчик по имени Буянт. Лама согласилась и стала учителем. Говорят, та монахиня была доброй и весьма учёной.

— В каком году родился ты, мой мальчик? — однажды спросила у мальчика лама.

— Я родился в день тигра, месяца тигра, года тигра, — ответил мальчик по имени Буянт. Тогда монахиня сказала:

— Мой мальчик, ты можешь называть меня просто «матушка-лама». На южном склоне этой горы

находятся владения хагана шулмусов. Тебе следует это знать. Их пастух пойдет пасти телят и спросит у моего мальчика: «В каком году ты родился?» Ты назови ему другой год. Ему ни в коем случае нельзя говорить, что ты родился в год тигра.

И действительно, вскоре они встретились и познакомились с пастухом хагана. Каждый день эти двое играли и пасли овец вместе. Каждое утро пастух хагана спрашивал у мальчика: «В каком году ты родился?» Мальчик отвечал, что он родился в год мыши, коровы, дракона, коня и другие годы и так перечислил все годы. А тем временем мальчик изучал у ламы учение и стал очень сообразительным и мудрым мальчиком, хорошо знающим учение.

Однажды пастух хагана, возвращаясь с выпаса, спросил слишком требовательно:

— В каком году ты родился?

— Я родился в год тигра, — забыв, выпалил мальчик. Но, вспомнив слова матушки-монахини приуныл, и, пав духом, вернулся домой. Лама поняла это и, посмотрев на своего мальчика, спросила:

— Мальчик мой, что с тобой случилось?

Когда она спросила, то мальчик ответил:

— Матушка-лама. Я сказал хаганскому пастуху о том, что родился в год тигра. Что теперь будет?

— О мой мальчик, я, старая, погубила своего ученика, не рассказав ему всю правду. Мой мальчик уже неплохо изучил учение. Немедленно отправляйся как можно дальше. В царстве хагана шулмусов мальчиков, родившихся в год тигра, приносят в жертву морю. Теперь моего мальчика поймают, станут мучить и убьют. Поэтому, мальчик мой, подумай о том, чтобы сей же ночью вернуться в свое родное кочевье. Матушка-лама приготовит своему мальчику еду в дорогу, — в спешке сказала она.

Но мальчик по имени Буянт так ответил своей матушке-монахине:

— Издревле говорят, твой друг тот, с кем живёшь, и твой жеребец тот, на котором едешь. Если я уйду, то мою матушку-ламу убьют. Как бы там ни было, но я не стану отдаваться от Вас, — резко возразил он. Тогда лама приготовила котёл баранины и спрятала мальчика в скалистой пещере.

— Да, мой мальчик, что бы со мной ни случилось, не произноси ни слова! — наказала ему она и спрятала своего мальчика в скале.

На следующий день прискакали посланники хагана шулмусов.

— Старуха-лама, говорят, что ты укрываешь мальчика, родившегося в год тигра, когда он нужен хагану! Где этот ребенок, немедленно выведи его! — закричали они.

— Какой ещё мальчик, родившийся в год тигра, — отвечала лама, — откуда у меня дети. Вы же знаете, что меня во всем кочевье называют одиночкой. Один мальчик-бродяга выучил от меня несколько строк учения и отправился дальше. А других детей совсем нет! — ответила она.

— Ты, выжившая из ума старуха, опять думаешь спрятать его? Выводи того ребенка! — стали бра-

ниться посланники хагана и начали бить её. Услышав, как нестерпимо мучают его монахиню-матушку, мальчик закричал:

— Я здесь! Берите меня! Пожалуйста, не мучайте мою матушку!

Тогда посланники хагана вытащили мальчика из пещеры и отправились с ним.

Старушка-монахиня, рыдая, осталась. Когда мальчик прибыл к хагану шулмусов, то, говорят, там была одна хорошенькая девушка. Эта девушка была дочерью хагана. Принцесса и мальчик понравились друг другу. Хотя прошло много времени с тех пор, как юноша прибыл во владения хагана шулмусов, но его ничего не заставляли делать, и он всё играл с принцессой. Так прошёл год и одним прекрасным летним утром мальчик спросил у дочери хагана:

— Зачем Ваш отец привёл меня сюда?

— О, наш отец собирается принести тебя в жертву морю, — ответила принцесса, — но я собираюсь не позволить принести тебя в жертву морю.

— Но как же так, — сказал мальчик по имени Буянт, — Ваш отец привел меня сюда, чтобы исполнить дело. Я собираюсь исполнить замысел Вашего отца и должен быть принесен в жертву морю. Но как Ваши люди совершают подношение морю? — спросил он.

— Убив мальчика, родившегося в год тигра, — ответила принцесса хагана, — ему разрезают грудину и помещают в его грудную клетку девять драгоценных камней, к четырем его конечностям привязывают девять белых хадаков и бросают в море, — ответила она.

— А что меняется после этого в вашем государстве? — спросил у принцессы мальчик по имени Буянт.

— Кроме того, что проливается кровь очень многих людей и скота, больше ничего не происходит, — ответила она.

Вскоре настало время принести мальчика в жертву морю. Дочь хагана зывала к земле и к небу, плакала и рыдала и боялась расстаться с мальчиком. Принцессу оторвали силой, мальчика быстро посадили в телегу и увезли. Пока ехали в назначенное место, мальчик по имени Буянт спросил:

— Можно мне обратиться со словом к хагану?

Но чиновники из свиты хагана ответили:

— Человеку, который умрёт, не нужны слова, скотине, которую убьют, не нужна вода!

Тогда мальчик по имени Буянт вновь сказал:

— Разве не берут последнее слово у человека, которого убьют, разве не берут кровь у скотины, которую уже убили? Я хочу сказать хагану одно слово, — сказал он.

— Ну что же, говори, говори! — сказал хаган.

— Как Ваши люди совершают подношение морю? — спросил мальчик по имени Буянт, — не соизволите ли рассказать?

— Этот несчастный никак не сможет уйти из наших рук, — подумал хаган и сказал.

— Убив тебя, отрежут твою грудину и в твою грудную клетку вставят девять драгоценных камней.

К четырем твоим конечностям привяжут белые хадаки и бросят в море.

— Ах, вот как, — спокойно сказал мальчик по имени Буянт, — поэтому Ваши люди не видят ничего кроме крови множества людей и скота. Но если вы меня принесете в жертву другим способом, то, возможно, сбудутся ваши сокровенные желания. Морю нужен живой человек, а не труп, разве не так? — спросил он, сидя как ни в чём не бывало. Хаган призадумался на мгновение.

— Ну и как же можно тебя принести в жертву? — спросил он.

— Если вы мне верите, то приведите меня на берег моря, украсьте мою грудь девятью драгоценными камнями и привяжите к моим четырём конечностям белые хадаки. Я сам войду в море. Если же не верите, то бросьте меня на морское дно! — сказал [он].

— Не задумал ли ты бежать? — спросили, смеясь, слуги хагана.

После долгих раздумий хаган сказал:

— Ну что же, попробуем по-твоему! Но если вздумаешь бежать, то пощады тебе не будет! — предупредил он его.

— У тебя множество сопровождающих, а воины твои вооружены. Разве Вы забыли, что я один, — сказал он и дальше продолжал сидеть, не проронив ни слова.

Ехали они, ехали и приехали к берегу моря.

— Приказ хагана сильнее всего, — сказал мальчик, — поспешите! Я срочно исполню приказ хагана. А вы, после того как я полностью войду в морские воды, обязательно начните пир. И не забудьте воздать мне почести! — пошутил он.

Затем наш мальчик взял, как подобало, девять драгоценных камней, белые хадаки и пошёл прямо к краю моря. Шёл он, шёл и, достигнув дна моря, начал тонуть, так говорят. Внезапно зазвучали дудки, и ему навстречу вышел хаган лусов, так говорят.

Поскольку мальчик по имени Буянт был весьма учёным, то хаган лусов принял его очень радостно.

— Прошло много времени с тех пор, как я стал ждать от хагана такого человека. В течение трёх лет этот хаган посылал мне одни человеческие трупы. Теперь же я радуюсь тому, что прислали живого человека, — сказал он.

У хагана лусов было, говорят, два сына. Он устроил большой праздник в честь того, что у него появился учёный человек, который может преподавать двум его сыновьям учение.

Итак, прошло три года, пока мальчик по имени Буянт преподавал двум сыновьям хагана лусов постигнутое им учение. Многие познали сыновья хагана лусов.

Однажды хаган лусов увидел, как мальчик по имени Буянт сидит, приуныв, и вспоминает о своей родине, матушке-монахине, младшем брате, отце и матери.

— Учитель, о чём Вы думаете, скажите мне! — спросил он, говорят.

— На самом деле у меня есть родина, отец и мать, младший брат и учитель. Я думаю о том, как бы с ними увидаться, — тяжело вздохнув, ответил он.

— Нам тяжело отпускать полезного учителя, который преподавал учение двум моим сыновьям. Но поскольку у Вас есть родина, отец и мать, то тебе нельзя с ними не повидаться. Я приготовлю Вам верховое животное и деньги на дорогу. А Вы езжайте, — сказал хаган лусов.

— Мне ничего не надо, — сказал мальчик по имени Буянт, — Вы поднимите меня со дна моря! А я уже сам дойду.

— Обязательно нужно ехать верхом и обязательно приготовить Вам подарки! — сказал хаган лусов и велел отправить вместе с ним навьюченного верблюда и осёдланного коня.

Мальчик вышел из моря вместе с дарами, преподнесенными ему хаганом, направился к тому месту, где жила его монахиня-матушка, и оставил там сопровождающих хагана лусов.

Хотя мальчик по имени Буянт и нашел свою матушку-учителя, но она не признала его. Тогда мальчик показал свое яркое черное родимое пятно.

— Я действительно твой сын, вот доказательство, что я вернулся, — сказала она.

Тогда старушка-монахиня, увидев своего ставшего неузнаваемым ученика, воспрянула духом и стала выдоравливать.

— После того как этот хан шулмусов принёс моего сына в жертву морю, люди и скот в нашем государстве расплодились. Теперь наверняка снова принесет моего мальчика в жертву морю, — сказала она и приготовила для него очень уродливую маску.

Однажды пришёл посланник от хагана шулмусов и, говорят, пригласил ламу исполнить молебен.

— Что если завтра придут и заберут меня? — спросила она.

— Матушка-монахиня, возьмите меня с собой! — попросил мальчик по имени Буянт.

— Но тебя, мой мальчик, схватят и принесут в жертву океану! — предупредила она его.

— Я надену твою маску с уродливым лицом, а Вы скажете им, что лечите больного ребенка, что его нельзя оставлять одного. Пусть поищут другого ламу, который исполнит молебен! — ответил он.

На следующий день пришли посланники хагана, и когда [они] собирались увести ламу, она сказала им так, как ей велел мальчик.

— Берите своего мальчика и идите. Посадим его у порога с правой стороны — сказали посланники хагана и отправились с ними.

Они пришли во дворец хагана, мальчика посадили с правой стороны у порога, ламу посадили около хагана и начали читать молебен. Внезапно принцесса хагана приподнялась со своего места и стала двигаться в сторону мальчика.

— Нельзя приближаться к мальчику с таким страшным лицом. Сиди здесь! — сказали ей слуги и помешали ей встать, так говорят.

Стало поздно, молебен закончился и начался пир, во время которого принцесса хаган привстала и со-

рвала маску с лица мальчика. И все увидели, что в юрте сидел прекрасный белый юноша, подобный свету солнца, так говорят.

— Вы посмотрите! — сказала принцесса хагана. — Этого юношу наш отец принёс в жертву морю. Сейчас он снова думает принести его в жертву морю. Если этого человека принесут в жертву морю, то и меня принесите вместе с ним.

— Устройте богатейший из пиров! — произнес хаган, быстро поднявшись с трона. — Иди сюда, мальчик мой. Закончился срок моего пребывания на троне, ты стал хаганом этого государства!

Хаган посадил юношу на трон вместо себя и отдал ему в жёны свою принцессу.

Мальчик по имени Буянт, став хаганом этого государства, назначил главным ламой свою матушку-монахиню.

После того как мальчик по имени Буянт сел на ханский престол, в этом государстве наступил мир, богатство его умножилось и наступило благоденствие. Прошло ещё несколько лет.

— Что случилось с моим младшим братом? Живы ли мои отец и мать? Надо бы с ними повидаться, — сидел он однажды и думал.

— О чём же мой хан так призадумался? — спросила у него матушка-монахиня. — Разве есть вещи, о которых тебе нельзя мне сказать.

— Как же нельзя, моя матушка-учитель, — ответил хаган по имени Буянт. — На самом деле у меня есть родное кочевье и матушка. Есть у меня и мой непутевый младший брат. Вот сижу и думаю об этом.

— Ах вот что приключилось с моим сыном, — сказала матушка-монахиня. — А я все думаю, почему ты не говоришь мне об этом. Но сейчас тебе ехать нельзя. Поезжай через год! Тогда задуманное исполнится.

Прошёл год и юноша стал собираться в путь. Перед тем как отправиться, он так наказывал своей ханше:

— Проявляй заботу о ламе, сидящем на ламском престоле. Не обращай грубо со своими престарелыми отцом и матерью! Я могу и не вернуться. Если я не вернусь, то напишу тебе письмо! — так он сказал и отправился.

Хаган путешествовал в сопровождении многочисленной свиты и обоза. Прибыв на ту гору, на которой похоронил своего младшего брата, [он] разбил лагерь, так говорят. Тогда [он] обратился к чиновникам свиты и слугам:

— Ни в коем случае нельзя срывать или выщипывать цветы, ягоды, деревья и траву, выросшие на этой горе. Нельзя убивать ни одно живое существо. Обо всём, что вы услышите и увидите, говорите мне! — приказал он им.

Хотя люди из свиты днём ходили по горе и обо всём увиденном и услышанном докладывали хагану, вестей о его младшем брате не было. Прошло семь дней и восьмидесятилетний повар обратился к хагану:

— Разрешите завтра днем взобраться на эту гору, — попросил он.

— Только не убивай никого, — с радостью согласился хаган.

Старик ушел на рассвете, а когда стемнело, он не вернулся, говорят. Старика все очень ждали, собираясь расспросить у него, что же [он] видел. Как только заметили старика с первыми утренними лучами, то увидели, что он идет и плачет, закрыв глаза руками.

— Мой достопочтенный старик, пока я Вас ожидал, — промолвил хаган, — мне показалось, что прошло больше чем несколько лет моей жизни. Что же [Вы] видели? Расскажите мне!

— Я думал, что за прожитые мною восемьдесят лет не было такого места, в котором бы я не побывал, не было такого растения, которого бы я не видел, не было такого животного, на которого я бы не охотился. Но в этом лесу живёт очень странное животное. Я увидел его и убежал, — сказал он.

— Мой достопочтенный старик, скажите мне быстрее, где Вы видели это странное животное! — сказал хаган.

— В самой чаще леса с одного дерева на другое перепрыгивает «одно странное животное» с грязными коричневыми волосами и кричит «Батюшка-Матушка!» Это не человек и не зверь. Очень странное живое существо, — сказал старик-повар.

Тогда хаган снял свою поклажу, оседлал двух лошадей, приготовил провианта на несколько дней и оставил своих сопровождающих, сказав им:

— Вы оставайтесь здесь! Возможно, я задержусь. Если я не вернусь, отправьте моей ханше письмо. Вы обо мне не беспокойтесь! Отправляйтесь и водворите в нашем государстве мир и порядок! — сказал он.

Мальчик-хаган по имени Буянт пошёл туда, где, как сказал тот старик, находилось «странное живое существо», говорят.

Когда хаган пришёл в то самое место, то действительно увидел «странное живое существо», кричащее «Батюшка-Матушка!» и перепрыгивающее с дерева на дерево. Он понял, что это его младший брат.

Юноша снял пояс и разрезал полы дели.

— Пришёл твой батюшка и матушка. Иди к своему матушке и батюшке, мой младший брат, — говорил он и с утра до вечера шёл за ним.

Немного покружив по лесу, странное живое существо заметило его, закричало «Батюшка-Матушка!» и схватило старшего брата.

Оба брата упали замертво, лишившись чувств, и очнулись, когда появилось утреннее солнце.

Посмотрев на своего младшего брата, он увидел, что волосы его выросли и покрыли всё его тело, так

говорят. Отрезав его волосы и приведя в порядок его тело, старший брат увидел, что ногти на его правой руке прошли его ладонь насквозь и вышли с задней стороны.

— Что случилось с рукой моего младшего брата? — спросил Буянт.

— Так случилось, потому что я нашёл очень вкусные ягоды и решил дать их попробовать своему старшему брату, — ответил он, говорят.

Когда он, отрезав ногти острым ножом, расправил его ладонь, то внутри, как говорят, оказалась кожа от нескольких высохших ягод.

— Что приключилось с моим младшим братом, расскажи своему старшему брату, — спросил Буянт у младшего брата.

— Не помню, как заснул и как умер, — ответил его младший брат, — но проснулся оттого, что съел что-то вкусное. «Здесь находится мой Батюшка-Матушка», — решил я и пошёл искать, так и проискал до сегодняшнего дня, — сказал он, говорят.

Отдохнув в тех местах пару дней и придя в себя, они оба оседлали двух коней и поехали в родное кочевье. Когда они приехали в него, то оказалось, что их отец и мать стали старыми и дряхлыми, так говорят.

Оба мальчика показали отцу и матери свои родимые пятна и так обнаружили себя.

— Из-за моей зависти, — вдруг сказала старшая ханша, — оба моих сына претерпели большие муки. Накажите меня по закону хагана перед лицом множества слуг и подданных! — попросила она старшего сына.

— Вы — матушка, вскормившая своим материнским молоком и родившая тело размером с ладонь моего драгоценного младшего брата, — сказал старший сын. — Оба сына прощают Вашу ошибку. Хотя я и не родился от Вас, но родился от Вас мой младший брат. Поэтому, соверши Вы хоть десять тысяч ошибок, Вы всё равно обладаете сотней тысяч прав, — так он простил ханшу.

Мальчик по имени Ёроолт сменил своего отца на хаганском престоле. Старший же сын вернулся в то государство, в котором он сам сидел на троне. И обе страны зажили одинаково счастливо и спокойно. Эту интересную сказку я записал от господина Соднома из рода Дугержава, спокойного седого старика в возрасте более семидесяти лет, арата Яруу сомона Завханского аймака, когда он искусно рассказывал её в кругу своих потомков.

## Сказка о дружбе

*Перевод сказки «Нөхөрлөлийн үлгэр» из издания: Монгол ардын үлгэр. Д. Цэрэнсодном эмхтгээж, удиртгал, тайлбар бичив, профессор А. Лувсандэндэв редакторлав (Монгольские народные сказки: составитель, автор введения и примечаний Д. Цэрэнсодном, редактор проф. А. Лувсандэндэв). Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1982. С. 119—125.*

Давным-давно жили-были двое друзей — тигрёнок и телёнок. Однажды тигрёнок нашёл на дороге колокольчик и повесил его на шею телёнка.

Когда я буду отсутствовать, — сказал он, — он предупредит, если с тобой что-то случится. Я приду на его звон и спасу тебя.

Однажды отправился тигрёнок на охоту, как [вдруг] раздался звон колокольчика. Прибежал он со всех ног, а телёнок спокойно щиплет траву.

— Что случилось? Какая беда приключилась с тобой? — спросил тигрёнок.

— На мой нос уселся шмель, — ответил телёнок, — я испугался и позвал тебя. А он улетел.

— Не нужно звать меня по таким пустякам, — сказал тигрёнок и отправился на охоту.

Вскоре тигрёнок снова услышал звон колокольчика. Когда он прискакал, то увидел, что телёнок, как и прежде, щиплет травку.

— Что случилось? Зачем звал меня? — спросил он.

— Всё в порядке! — ответил телёнок, — я бегал и мотал головой.

Когда тигрёнок опять отправился на охоту, снова зазвонил колокольчик. «Наверное, ему на голову сел комар, и он его отпугивает», — подумал тигрёнок и на этот раз не пошёл на зов.

Когда вечером он вернулся домой, то увидел, что его друга съели волки. «Мой друг лишился жизни по моей вине», — сильно опечалился тигрёнок и умер, лежа и скорбя на костях телёнка.

Кости тигрёнка и телёнка закопал пастух хана. Через два года там выросли два прекрасных густых дерева. Каждое утро с первыми лучами солнца с деревьев радостно спускались два симпатичных мальчика. В течение дня они играли, а когда наступал вечер, каждый растворялся в листе своего дерева. Однажды это удивительное дело увидел пастух хана и рассказал о нем своим домашним. Те рассказали жителям своего айла. Один житель айла рассказал своему сыну. Его сын рассказал ноёну. Ноён поведал об этом хагану.

Хаган послал небольшое войско, приказав чиновнику: «Поймайте и приведите тех мальчиков!» Они подкараулили их на рассвете и, как только один мальчик спустился, его схватили.

— Нужно подождать пока спустится другой ребенок, — сказали чиновники.

— А вдруг он не спустится, — забеспокоились некоторые из них.

Но другой ребенок спустился, чтобы освободить своего друга, и его также схватили.

— Вы можете стать воинами-богатырями, которые будут охранять моё государство! — сказал хаган, — а пока идите пасти скот!

И им дали имена Алтанху и Монгонху. Десять лет они пасли скот и превратились в красивых и сильных богатырей.

Однажды пришли воины и сказали им:

— Хаган отдал Алтанху приказ отправиться на войну.

Поспешно собравшись, Алтанху простился со своим другом и отправился на войну. Сильно горевал Монгонху по своему другу.

Однажды в его юрту пришёл один старый чиновник и сказал:

— Хаган приказывает тебе, отправившись на восток, прибыть во владения Хар герт хагана и выкрасть его двенадцатую дочь. Хаган решил жениться. В пути тебе понадобятся эти три кошелька с деньгами. Если ты воспротивишься приказу хагана, то тебя убьют!

— Как мне узнать двенадцатую дочь? — спросил Монгонху.

Чиновник ответил:

— Это легко. У всех дочерей Хар герт хагана чёрные косы. В косе же двенадцатой дочери блестят три золотые волосинки.

Монгонху отправился, чтобы найти девушку. Ехал он, перебираясь через косогоры и ночуя в степи, и повстречал старика-пастуха.

— Куда Вы идёте, почтенный старик? — спросил он.

— Я человек, который пасет овец свирепого хагана. Я ищу одну отбившуюся овцу. Если не найду, то останусь без головы, — ответил старик.

— Не беспокойся! На деньги, которые есть в этом кошельке, можно купить целое стадо овец, — сказал мальчик и отдал кошель с деньгами.

— Слава тебе, богатырь, — очень обрадовался старик, — возьми мой кнут. Наверняка он тебе пригодится.

Прицепив кнута к своему поясу, он отправился дальше и столкнулся ещё с одним стариком.

— Куда Вы идёте? — спросил он.

— Похоже, что я не могу доехать до своего сына, — отвечал старик, — я по дороге упал с коня. Пешком идти я не могу.

— Твоей беде можно помочь. Возьми этот кошелёк. На него можно купить стадо аргамаков.

— Слава тебе, богатырь, — очень обрадовался старик, — возьми эту овечью косточку! Наверняка она тебе пригодится в пути.

Убрав овечью косточку в свою дорожную переметную сумку, Монгонху продолжил путь. Настал вечер и он повстречался с ещё одним стариком. Тот сидел у костра и с печалью смотрел на пламя.

— Достопочтенный старик, почему Вы не сидите у очага в тёплой юрте, а зябнете на морозе в степи? — спросил Монгонху.

— Я бедняк, у которого нет ни юрты для жилья, ни чаши для питья, — ответил старик, — рядом со мной даже куст выглядит лучше.

— Пусть твои неприятные слова унесет ветер! Купи на эти деньги себе юрту-дворец, — сказал Монгонху и отдал последний кошелёк.

Старик привстал, взял из горящего пламени уголёк и отдал Монгонху.

— Возьмите его! Наверняка пригодится, — сказал старик.

Монгонху, спрятав за пазуху уголёк, продолжил свой путь на восток. Ехал он много дней, не спешиваясь с коня, и достиг дворца Хар герт хагана. Дождавшись ночи, он крадучись проник в ханский дворец. Когда он вошёл, то огромная сторожевая собака собиралась залаять, но Монгонху внезапно вспомнил

об овечьей косточке, достал её и бросил собаке, собака стала обглаживать кость и не стала лаять. Вошёл он и увидел прекрасную девушку Оюун с тремя золотыми волосинами в её совсем чёрной косе.

— Я пришёл Вас забрать. Наш старый хаган собирается взять Вас в жёны, — сказал Монгонху.

— Я не хочу идти к старому хагану. Если ты спасешь меня от замужества с ним, то я проживу с тобой до конца жизни, — сказала Оюун.

— Пусть будет так. Я возьму тебя с собой, — сказал Монгонху.

— Быстрее бежим отсюда! — молвила Оюун, — Если мой отец узнает, что Вы здесь, то он схватит нас обоих.

Монгонху водрузил девушку на своего коня и помчался, словно полетел. Проскакав на быстром, словно ветер, коне два дня, они остановились, чтобы передохнуть. Монгонху и Оюун заснули крепким сном. Проснувшись на рассвете, они увидели, что их окружили войска Хар герт хагана. Монгонху схватил свой лук и стрелы и стал стрелять без перерыва, но ханские воины, прикрываясь щитами, подошли к нему сзади. Монгонху резко спешил с коня и стал рубить воинов своим мечом. Зарубив двадцать воинов, он собирался зарубить и двадцать первого, но меч его переломился. Когда отряд приготовился заруканить его, Монгонху схватил кнут со своего пояса. Как только он хлестнул им, все воины хагана упали в обморок. Монгонху понял, что кнут этот — волшебный, заткнул его себе за пояс, оседлал своего коня, посадил на него Оюун и поехал дальше.

Снова остановились они на ночлег в одном месте, а проснувшись наутро, увидели, что их окружает ещё большее число воинов хагана. Сильно желал Хар герт хаган вернуть свою дочь и поймать Монгонху.

Только схватил Монгонху лук, [оказалось], что стрелы вчера закончились; вспомнил, что меч переломился, хотел выхватить кнут из-за пояса, а его нет. Наверное, потерялся во время бега коня.

— Я не боюсь смерти. Боюсь лишь, что тебя убьют, — сказал Монгонху дочери хагана.

Только он это сказал, как грудь его стало сильно что-то греть. Посмотрел он и увидел, что это докрасна раскалился подаренный стариком уголёк.

Монгонху поспешно пнул горячий уголь ногой, и когда он попал в траву, то по степи распространилось большое пламя, огонь его стал разгораться в сторону воинов. Многие из них сгорели, а половина разбежались. Разогнав воинов, горячий уголь погас и превратился в обычный уголёк. Монгонху убрал уголёк за пазуху, побродил, нашёл свой посох и поехал дальше. Шли они, шли и, найдя на краю леса бесхозную необставленную юрту, стали в ней жить. Жили они счастливо, каждый день Монгонху ходил на охоту, а Оюун готовила дома еду.

Однажды Монгонху сказал своей жене:

— Подари мне одну свою золотую волосинку! Я пойду, спрятав её за пазуху.

Когда Оюун подарила ему волосинку, как он просил, то Монгонху, нежно спрятав её за пазуху, радостно отправился на охоту. Два дня он охотился, а на третий день, когда возвращался с добычей назад, присел на камень, чтобы отдохнуть и, вспомнив о своей жене, достал из-за пазухи её золотой волос, стал смотреть на него и восторгаться им. В это время ветер подхватил волос и унёс его.

Горько плакал Монгонху, что ветер унёс золотой волосок, но тут вспомнил, что на голове у Оюун есть ещё два таких же волоска, и успокоился, решив, что снова возьмёт волосок с её головы.

Когда же хаган обнаружил, что ветер принёс этот волосок прямо в его сад, то он сильно разгневался. Он призвал своего чиновника, и тот пришёл, напуганный до смерти.

— Ты не смог найти моего Монгонху, который, обзаведшись ханшей, совершил у меня кражу. Если ты не сможешь привести ко мне мою любимую Оюун до конца весеннего месяца, то я лишу тебя жизни, — приказал он.

Чиновник взял сто воинов, стал везде искать суженую хагана, но нигде не нашёл её. Но вдруг, в самом конце весеннего месяца, он увидел Монгонху, который сидел на камне у дороги и любовался золотым волоском. Коварный чиновник спрятал воинов в высокой траве, а сам принял усталый вид.

— О мой достопочтенный богатырь, желаю Вам долгих лет жизни! Совсем ноги мои не ходят, позвольте отдохнуть немного в вашей юрте! — вкрадчиво попросил чиновник, плохо стоя на ногах.

— Дать отдых уставшему — добродетель. Следуй за мной! — сказал Монгонху и взял его к себе домой.

Когда они вошли в его юрту, то за ними тихо вошли сто воинов. Поскольку Монгонху порубил многих из них мечом, то юрта его наполнилась трупами, и чиновник понял, что живым Монгонху ему не взять.

— Так или иначе, хаган казнит его. Подстрелите его! — приказал чиновник.

Поняв, что мужу её грозит опасность, Оюун схватила его меч и воткнула его в каменное основание треножника для котла, в этот момент Монгоху упал замертво.

— Отправляйся со мной к хагану, — сказал чиновник Оюун, — мой милостивый государь собирается сделать тебя своей ханшей.

Он посадил Оюун на коня и повёз за собой.

Как раз в это время вернулся с войны мудрый Алтанху, отправленный туда по приказу хагана.

Узнав о том, что его друг пропал без вести, Алтанху вскочил на коня и отправился искать Монгонху. Проездив много дней, он побывал во всех землях, до которых только можно было добраться, но, хотя каждого увиденного [он] расспрашивал о Монгонху, о том не было никаких вестей.

Алтанху опустил поводья и закрыл своё лицо обеими руками.

— Если мой возлюбленный друг умер, то для чего мне жить? — прошептал он, упав духом, и поехал куда глаза глядят. Внезапно конь под ним тихонько остановился, он оторвал лицо от ладоней и увидел, что остановился у одинокой юрты.

— Возможно, люди в этой юрте могут дать мне весточку, — подумал он и спешился. Когда вошел, то обнаружил труп Монгонху.

Алтанху прижался к груди трупа и заплакал пуще прежнего. Когда он успокоился, то увидел, что в треножник для котла воткнут меч Монгонху.

— Обязательно отомщу этим мечом людям, убившим моего друга, — тут же поклялся он.

Как только он вытащил меч, Монгонху встал, словно только что проснулся.

— Люди хагана забрали мою Оюун, освободим мою Оюун! — кричал он.

— Хорошо, мы или освободим её, или вместе сложим свои кости! — сказал Алтанху.

Они оба скакали, хлеща лошадей кнутом, что есть силы, ехали день и ночь без остановки и в конце третьего дня увидели очертания дворца хагана. Попасть во дворец было трудно, перед ним протекала река, которую было не перейти вброд никакому коню.

Прошло три дня, пока они делали плот. И как только братья, построив плот, спустили его на воду, со дна реки поднялась огромная рыба и проглотила его. Хотя оба богатыря и стреляли в неё стрелами, но это было бесполезно, так как попадавшие [в неё] стрелы скользили по ней, словно по камню. Гигантская рыба легла на дно и стала ждать, чтобы проглотить их, когда они станут переправляться через реку. Алтанху срубил одно горное дерево из ближайшего леса, они оба подпёрли его плечами и засунули его в рот рыбе так, что та подавилась. «С этих пор зловредная рыба больше не сможет глотать людей», — обрадовались они, снова сделали деревянный плот и с трудом спустили его на воду, но в это время гигантская рыба взмахнула хвостом, ударила по водной глади реки и возникла волна высотой с гору. Поняли два богатыря, что переправиться через реку

невозможно, [тут] за пазухой у Монгонху что-то загорелось. Он ощупал свой дели, а там оказался горячий уголь, в руках его было не удержать, и он уронил его в воду. Вода в реке закипела, гигантская рыба стала вариться, словно в котле, и вскоре сварилась насмерть.

Пройдя по рыбе, они перешли реку, когда же решили ночью проникнуть во дворец хагана, то оказалось, что его ворота охраняет низкорослый жёлтый девятиглавый мангас. Оба богатыря обнажили мечи и сразу же отрубили две его головы, но оставшиеся семь голов стали извергать огонь и дым.

Их кони затрепетали от страха, и тогда богатыри стали что было сил хлестать их кнутом. Они срубили ещё по одной голове. Мангас пришёл в неистовство. Земля затряслась. Но богатыри не упали духом, они снова атаковали мангаса и срубили ещё пару его голов.

И когда у мангаса осталось три головы, у Монгонху переломился меч, и он не смог больше драться. Поэтому Алтанху сказал:

— Я буду биться с мангасом. А ты быстро иди в хаганский дворец, бери Оюун и выходи.

Затем Алтанху с криком атаковал мангаса, а Монгонху ворвался во дворец хагана, схватил Оюун и, радостный, помчался назад. Он возвратился как раз вовремя, Алтанху был на грани смерти. Он скопил ещё две головы мангаса и собирался уже отрубить третью, но, ударив мангаса, упал, а мангас схватил богатыря за горло и совсем было приготовился его убить.

Монгонху увидел это, забыл о своей жизни, стащил с пояса кнут овцепаса и разрубил голову мангаса пополам. Упала и покатилась последняя голова мангаса.

Алтанху, Монгонху и девушка Оюун втроем радостно вернулись к юрте на краю леса и зажили счастливо без бед и забот. Настоящих друзей беда всегда обходит стороной, так говорят.

*Перевод с монгольского Д. А. Носова*